

Глава 40: Блеф

— Поезжай в город и отвези меня в Первую Больницу. Ищи Тянь Юаня и скажи ему, чтобы тот обработал мою рану.

Пань Лэй наконец прекратил свою повторяющуюся болтовню после того, как дал указания и был доставлен в скорую помощь.

Тянь Юань сегодня отправился на работу, но уже не таким живым, как раньше. Даже младшая медсестра дразнила его и спрашивала что-то вроде: "Доктор Тянь, у тебя новая рана на губах. Это укусы кошки или собаки? Или может лягнул осел?"

Тянь Юань не заинтересован в том, чтобы отвечать ей. Отвернувшись, он направился прямо в свой кабинет.

Доктор Ли, прихрамывая, продолжала провоцировать его безо всякой причины, но Доктор Тянь даже не поднял головы. Поэтому Доктор Ли могла только холодно на него пялиться.

После 4 часов утра, то есть после ухода Пань Лэя, Тянь Юань больше не мог заснуть. Поэтому он смотрел DVD-диски, поэтому его глаза болели, и голова тоже болела. Он даже не понимал, что смотрит. Как только пришло время идти на работу, он взял свою сумку и вышел.

В больнице всегда царит хаос. К счастью, на этаже с офисом Тянь Юаня, оказалось лучше. Нет детей, которые постоянно плачут или другого подобного шума беспокоящий людей, особенно сирена скорой помощи пугающая окружающих. Даже если у вас нет никаких сердечных заболеваний, вы будете чувствовать себя, как при сердечном приступе, когда вы слышите её.

Никогда прежде не виданное нетерпение Тянь Юаня позволило стакану горячей воды обжечь его руку. Он так разозлился, что отбросил чашку в сторону.

Так не пойдет.

Его мысли в беспорядке и он не может сосредоточиться. Нет ни пациентов, ни операции, и с такой скоростью он, скорее всего, попадет в происшествие. Он не мог больше думать о Пань Лэе. Ему нужно успокоиться и приступить к работе.

Пань Лэй отправился на задание. Он не может умереть. Он должен жить дальше. Как может человек, который внезапно появляется, исчезнуть просто так?

Что со мной не так?

Я просто вернусь к своей прежней жизни, но почему я чувствую себя таким образом?

Я должен сосредоточиться.

Тянь Юань открыл и просмотрел медицинскую карту, потому что через некоторое время он отправится в палату на свои обходы. В ближайшие дни из медицинской школы придет несколько интернов, и ему также придется присматривать за ними. Таким образом, ему нужно хорошо подготовиться и хорошо сделать работу!

Кто знал, что после того, как он написал всего несколько слов, дверь его кабинета с грохотом распахнулась!

Прямой пинок! Это вызвало заметную трещину между дверным замком и дверными панелями.

Тянь Юань сломал ручку надвое и хотел подскочить, думая, что это Пань Лэй вновь разрушил его дверь.

Пань Лэй твою мать, ты отлично поработал! Однажды ты пнул мою дверь и подал пример! Теперь каждый может просто пнуть мою дверь, и войти в мой кабинет!

— Пань...

Доктор Тянь уже собирался разозлиться и отругать этого парня, когда увидел в дверях незнакомого высокого мужчину в камуфляже.

Нет, хотя его лицо измазано и хотя он одет в форму спецназа, хотя они очень похожи, он не Пань Лэй.

— Доктор Тянь, верно? Нашего капитана подстрелили. Он сказал, что Вы должны вытащить пули. Он сейчас в реанимации, так что Вы можете спуститься и посмотреть.

Тянь Юань вскочил и выбежал, используя скорость, которой у него никогда не имелось.

Пань Лея ранили!

Пань Лэй подстрелили!

Пань Лэй находится в отделении неотложной помощи и нуждается в нем, чтобы спасти его. Я не могу остановиться ни на секунду!

Быстрее! Скорее! Этот чертов лифт! Как он может не спускаться быстрее!

Перед Тянь Юанем захлопнулись двери лифта. Поскольку он больше не мог ждать, он нажал

кнопку лифта, повернулся и побежал к лестнице. Независимо от того, сталкивался ли он с медсестрой или пациентом, он не мог думать ни о ком другом, кроме него.

Он должен поскорее увидеть Пань Лэя! Ему нужно знать, как у него дела.

Даже солдат спецназа не мог угнаться за скоростью Тянь Юаня. Тот бежал всю дорогу. Даже если он едва не скатился по лестнице, ему было все равно.

В приемном покое собралось много людей в камуфляжных костюмах. Они вдруг увидели врача в белом халате, бегущего прямо на них.

Этот доктор был "мастером", сумевшим пойти на компромисс с их капитаном. Тот самый доктор, который угрожал их капитану скальпелем!

Тянь Юань бросился в отделение неотложной помощи. Пань Лэй лежал там, с покрытым кровью левым плечом. Правая рука Пань Лэя все еще лежит на левой груди, на самом сердце.

Его лицо немного бледное. Его губы были немного сухие и потрескавшиеся, и он смотрел на него с недоумением. Увидев его, Пань Лэй слегка улыбнулся.

— Тянь'эр ты наконец здесь. Я думал, что больше никогда тебя не увижу.

Руки Тянь Юаня задрожали. Он попытался сделать глубокий вдох, снова глубоко вздохнул и сдержался, чтобы не потерять контроль, когда посмотрел на мужчину.

Он заставил свой голос звучать максимально спокойно и попытался поднять руку Пань Лэя, сжимающую свое сердце.

— Ты, ты опустил руку. Я должен посмотреть на твою рану.

Все будет хорошо. Даже если пуля попадет ему в сердце, все будет хорошо.

Разве он не смог спасти бойца спецназа в прошлый раз? Поскольку этот солдат все еще жив, естественно, он не позволит Пань Лэю умереть!

— Тянь'эр я хотел видеть твое лицо в последний раз. Теперь, когда увидел, я совершенно удовлетворен.

Пань Лэй вздохнул и закрыл глаза. Тянь Юань глубоко вдохнул и, прежде чем смог заговорить, его глаза увлажнились.

— Все будет хорошо. Я здесь, я спасу тебя. Отпусти. Дай мне посмотреть, Пань Лэй. Позвольте мне увидеть.

Он не мог контролировать себя, и его голос стал немного сдавленным.

Имея такого человека, который дразнит его, заботится о нем, делает все возможное, чтобы развлечь его, так сильно любит его, и после всего этого, его сердце было тронут. Почему этот человек сейчас страдает? Бог слишком несправедлив. Зачем давать ему этого человека, если он сразу заберет его?

— Не плачь, Тянь'эр. Мне плохо, когда ты плачешь. Тянь'эр, я сейчас не жалею. Когда я закрою глаза, я надеюсь, что ты сможешь искренне называть меня "старшим братом" (гэ), чтобы я спокойно мог уйти.

Если бы это происходило в обычное время, Тянь Юань просто ударил бы его по лицу, чтобы тот не думал о том, чтобы называть себя старшим братом.

— Чушь! Я не позволю тебе умереть. Слушай меня и убери свою руку!

Пань Лэй скорчился от боли. Рука на его сердце не отпускалась. Будет ли он жить или умрет, он не отпустит, иначе Тянь Юань увидит рану.

— Тянь'эр, ты не любишь меня. Я в подобном состоянии, а ты все еще не хочешь удовлетворить мое последнее желание? Что плохого в том, чтобы называть меня старшим братом? Ты просто позволишь мне закрыть глаза и умереть? Ты очень жесткий человек. Почему ты не хочешь звать меня, старшим братом?

Тянь Юань схватил того за руку и попытался оттянуть. Таким образом, после того, как рука уберется, он будет знать, где располагается травма. Но как только он попытался убрать ее, рука Пань Лэя сильно сопротивлялась усилию.

Тянь Юань ощущал, что что-то не так. Человек, который серьезно ранен, не должен обладать такой большой силой.

Его заботила только ситуация Пань Лэя. Теперь, когда он смотрит на это, что-то не совсем правильно. Оглядевшись, он увидел, что все бойцы спецназа сдерживают смех, что видно по их искаженным лицам.

Врачи в отделении неотложной помощи тоже были совершенно беспомощны, и лица медсестер покраснели, когда они смотрели на них двоих.

Почему такое чувство, что все смотрят шоу, а он и Пань Лэй являются главными героями?

Теперь, если подумать, Пань Лэй же серьезно ранен, но тот все еще продолжает говорить, чтоб он называл его старшим братом.

Яростно потянув его за руку, Тянь Юань увидел, что на месте, покрытом рукой Пань Лэя, нет крови. Тот вообще не был ранен в сердце! Он снова поднял глаза и увидел, что Пань Лэй нахально усмехается ему.

Тянь Юань сильно ударил того в живот.

— Пань Лэй ты чертов м*дак. (В анлейте чертов дядя)

<http://bllate.org/book/15664/1401675>